

ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В.Б. Царькова

Аннотация. В статье на примере иноязычного образования представлен один из возможных вариантов операционализации понятия укрепление общероссийской гражданской идентичности. С этой целью уточнены статус и ценность общероссийской гражданской идентичности для конкретного человека. Текст в семиотическом понимании рассматривается в качестве пространства культуры, в котором происходит взаимодействие людей — создателей материальных и духовных ценностей; в нем отражены их взаимоотношения, а также отношение субъектов деятельности к ценностям. Будучи пространством культуры, текст выступает в качестве источника содержания, «нагруженного» смыслами. Автором сформулированы требования к текстам, служащим целям укрепления общероссийской гражданской идентичности. Приведены примеры текстов, на основе которых с помощью соответствующих заданий могут быть актуализированы компоненты общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: иноязычное образование, укрепление общероссийской гражданской идентичности, компоненты общероссийской гражданской идентичности, операционализация процесса, панорамность текста как его качество, функции текста.

Для цитирования: Царькова В.Б. Текст как пространство укрепления общероссийской гражданской идентичности студентов // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 1. С. 49–59. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-49-59

TEXT AS A SPACE FOR STRENGTHENING THE ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY OF STUDENTS

V.B. Tsarkova

Abstract. The article presents one of the possible options for operationalization of the concept of strengthening all-Russian civic identity on the example of foreign language teaching. The status and value of all-Russian civic identity for a particular person are clarified for this purpose. Text in semiotic understanding is considered as a space of culture, in which there is an interaction between people – creators of material and spiritual values; it reflects their relationships, as well as the attitude of subjects of activity to the values. As the space of culture, the text acts as a source of content, “loaded” with meanings. The author has formulated requirements for texts that serve the purpose of strengthening all-Russian civic identity. The author gives examples of

© Царькова В.Б., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

texts, on the basis of which components of all-Russian civic identity can be actualized with the help of appropriate tasks.

Keywords: *foreign language teaching, strengthening of the all-Russian civil identity, components of the all-Russian civil identity, operationalization of the process, panoramacity of the text as its quality, functions of the text.*

Cite as: Tsarkova V.B. Text as a Space for Strengthening the All-Russian Civic Identity of Students. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 4, part 1, pp. 49–59. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-49-59

Как известно, «идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека» [1, с. 4]. В одних жизненных ситуациях человек осознает себя выразителем всего человечества (что соотносимо с философской категорией *общее*); в других чувствует себя представителем национальной, конфессиональной, профессиональной, возрастной или другой общности (что соотносимо с философской категорией *особенное*); и, наконец, есть огромное количество ситуаций, в которых человек выступает в конкретной неповторимости своего существования, проявляя свою уникальную самобытность и выражая свою индивидуальность (соотносится с философской категорией *единичное*).

Уверена, что идентичности всех трех уровней должны гармонично присутствовать в самосознании конкретного человека, гарантируя ему целостность самосознания, и в различных ситуациях реализовываться с различной степенью выраженности и интенсивности. Идентичность востребована всегда, она необходима каждому, поскольку без нее невозможно в полной мере осмыслить свое прошлое и увидеть будущее. Идентичность, имеющая сбалансированную трехуровневую структуру, выполняет для человека функцию внутреннего компаса, направляющего его мысли и поступки.

Весьма любопытной в контексте сказанного выше является цитата из статьи

Л. Гозмана и А. Эткинды, опубликованной в 1989 году в книге «50/50. Опыт словаря нового мышления»: «Все более актуальными становятся общечеловеческие ценности, все более выраженными — индивидуальные особенности. И одновременно размываются, обесцениваются, становятся неактуальными и как бы прозрачными границы расы, нации, сословия, темперамента, даже пола и возраста. Через идентификацию с человечеством человек приходит к подлинному осознанию своей индивидуальности, и, наоборот, приобщение к общечеловеческим ценностям возможно лишь через полное выражение своей самобытности. Замыкание человека на общностях среднего уровня ведет к остановке его развития, ограничивает возможности проявления его индивидуальности» [2, с. 31].

Возникают закономерные вопросы: «Почему именно общности среднего уровня представляются авторам ограниченными, размытыми и неактуальными? Что предлагается?» А предлагается «новая важная сила» — *глобальная гражданственность!* Вспомним, что идея глобальной гражданственности вызревала в недрах Организации объединенных наций, начиная с 1948 года. И сейчас под глобальной гражданственностью, по мнению бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека М. Бачелет, «понимают гражданственность, не связанную с какой-либо определенной

самоидентификацией и территорией, включающую в себя непрерывно меняющиеся общемировые ценности» [3]. Цель, преследуемая распространением, точнее внедрением термина глобальная гражданственность, очевидна — расширить сферу действия самой идеи. В связи с этим стал широко использоваться и термин *глобальное гражданство*, закрепивший за собой более высокий статус по сравнению с *гражданством определенной страны*. Можно продолжить: конкретно-го государства, нации...

Налицо явно выраженный либеральный подход, провозглашающий подчинение государства личности, что закономерно приводит к ослаблению национального государства и национального суверенитета. Данный подход, равно как и тоталитарный, предполагающий подчинение личности государству, для нас неприемлем [4, с. 56].

Общероссийская гражданская идентичность, находящаяся в фокусе нашего рассмотрения, есть субъективное ощущение человеком своей принадлежности к России, — многонациональному государству, с которым его связывают не только права и обязанности, но и *чувства*: чувство единения со страной и ее гражданами, любовь к большой и малой Родине, к народным традициям, родной природе, любовь деятельная, проявляющаяся в делах на благо общества, в ответственности и стремлении сделать жизнь всех граждан Российской Федерации лучше, ярче, счастливее, а Россию сильной и процветающей.

Гармоничное сочетание личного и общественного — вот главное качество, отличающее нравственную индивидуальность (см. выше). Возращивание такой индивидуальности является главной целью иноязычного образования (Е.И. Пасов). Для ее достижения в студентах

следует пробудить и постоянно поддерживать интерес к своей родной культуре, к личностям, достойно ее представляющим, к их поступкам, совершаемым во имя идеалов, значимых для каждого и для общества, для Родины в целом. Необходимо привить студентам любовь к родному краю, основанную на простой истине: процветание страны зависит от того, насколько каждый из нас активен в жизни России и/или в жизни конкретного российского региона.

Какими же словами можно охарактеризовать того, кто обладает общероссийской гражданской идентичностью? Очевидно, что это человек, *вносящий свой вклад* в развитие нашей страны, *знающий историю России, ценящий ее красоту, гордящийся* своими выдающимися соотечественниками и их достижениями, *уважающий и понимающий* тех, кто живет с ним рядом, не имеющий «чрезмерных притязаний» (А.И. Киселев) и *проявляющий гражданскую, если нужно — критическую позицию* в обсуждении актуальных вопросов, связанных с духовными ценностями, с культурной спецификой страны и ее регионов, в том числе и в диалоге с представителями других стран.

Сказанное звучит весьма высокопарно и вызывает логический вопрос: «Как от декларативных утверждений перейти к практическому решению проблемы укрепления общероссийской гражданской идентичности?» Единственно верный, на мой взгляд, путь в данном случае — *операционализация* проблемы. Иными словами, следует сделать процесс укрепления общероссийской гражданской идентичности осязаемым и управляемым, представив его организацию в виде цепочки последовательных действий (операций), обеспечивающих достижение цели — укрепление общероссийской гражданской идентичности. При этом весь

процесс укрепления должен быть осмыслен преподавателем и осязаем им в технологическом плане и, следовательно, им управляем. Студентом он должен восприниматься как чрезвычайно познавательное, творческое и эмоционально насыщенное и продуктивное (= эффективное) общение, основанное на использовании различных видов речевой деятельности.

Итак, укрепление общероссийской гражданской идентичности чрезвычайно актуально, поскольку результатом этого процесса должно стать принятие студентами патриотизма в качестве социокультурной ценности. Очевидно, что только адекватно подобранные тексты могут быть источником необходимого для этой цели содержания, которое в результате интерпретации становится носителем соответствующих смыслов.

Назову *требования*, которые, по моему мнению, должны предъявляться к текстам, в первую очередь используемым для укрепления общероссийской гражданской идентичности студентов. Тексты должны:

- демонстрировать единение автора как личности с духовной жизнью предшественников его страны/народа;
- задавать широкий контекст;
- отличаться пространственно-эмоциональной насыщенностью;
- предполагать глубокую и в то же время очень личностную интерпретацию, напрямую связанную с процессом этнокультурной социализации, т. е. с возможностью для студентов транспонировать ситуацию (понимается как система взаимоотношений!) на себя.

Тексты, отбираемые на основе указанных выше критериев, выполняют *две основные функции*:

(1) они вводят студентов в пространство родной культуры, что чрезвычайно важно, поскольку только таким образом

можно обеспечить усвоение традиций и ценностей;

(2) тексты, точнее их обсуждение и их интерпретация, а во многих случаях и их создание актуализируют все составляющие феномена *общероссийская гражданская идентичность*, все ее *четыре компонента: когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентировочный и деятельностный*. Причем каждый из названных компонентов «включает этническую, общероссийскую и общечеловеческую составляющие» [5, с. 18] и, на мой взгляд, дополняется («окрашивается») самобытностью каждого человека, в нашем случае — конкретного студента. Следовательно, работа с текстами должна строиться на основе выполнения упражнений/заданий, реализующих обе названные выше функции в их полном объеме.

Можно согласиться с тем, что различные общеобразовательные дисциплины по своим целям и задачам в аспектах воспитания, развития и организации познавательной деятельности студентов во многом совпадают (если сравнивать образовательные дисциплины в аспекте их метапредметности). А вот в отношении учебного аспекта необходимо заметить, что цели и задачи, достигаемые в рамках различных образовательных направлений, конечно же, разные. Поскольку в рамках *иноязычного* образования студенты овладевают иностранным языком и знакомятся с культурой народа, язык которого изучают, то требуются аутентичные тексты на иностранном языке, написанные его носителями, позволяющие студентам, во-первых, осмыслить идентичность Другого и, во-вторых, создать собственные тексты на иностранном языке, выражающие их личные мысли и чувства по отношению к России. Таким образом, тексты на иностранном языке, демонстрирующие чужую идентичность,

вдохновляют студентов на написание и произнесение собственных текстов, что дает каждому возможность пережить собственную идентичность — общероссийскую гражданскую идентичность. Описанный факт полностью соответствует реальности межкультурного общения: с помощью рецептивных видов речевой деятельности (чтения и аудирования) мы прежде всего познаем чужое, а говорим и пишем в первую очередь о своем!

Проиллюстрирую изложенные выше рассуждения конкретными примерами (на материале немецкого языка).

В качестве *первого примера* предлагаю эссе «Шварцвальд» (“Schwarzwald”, «Черный лес»), написанное Вальтером Гельмутом Фритцем (1929–2010) для сборника «Немцы о себе и о Германии». Представлю его в сокращенном виде на русском языке (перевод Наталии Носовой). Студенты читают эссе на немецком языке.

Лежащие на юго-западе Германии невысокие горы, наивысшая точка которых, гора Фельдберг, почти достигает отметки в полторы тысячи километров,...

горы, которые издавна поставляли древесину, в которых прежде водились волки, где в прошлые века можно было повстречать рыцарей, подмастерьей, нищенствующих монахов, купцов, повозки,

и где сейчас расположены деревни и города, водные курорты и санатории, и «Шварцвальдская клиника» из популярного телесериала, и гостиницы, лыжные базы, дороги, в конце недели запруженные машинами,...

горы, которые, с их действительно черным лесом, белым цветением вишен и зеленью альпийских лугов, видны на картинах художника Ханса Тома, скрытым образом присутствуют в философии Мартина Хайдеггера,...

во многих стихах Йоханна Петера Хебеля, рожденных тоской по родному

Шварцвальду, в описании одной деревни Марии Луизы Кашилицы,

горы, линию которых видел на горизонте Федор Михайлович Достоевский... [6, с. 86–89].

Прежде всего, впечатляет массив информации, содержащейся в тексте, а также то, что весь текст, занимающий страницу, представляет собой одно предложение. Так может говорить человек, спокойно разворачивающий перед читателем не просто природный/географический ландшафт, а пространство, огромное по своей широте и исторической глубине, что достигается за счет различных ракурсов (углов зрения автора) и, как следствие, на основе интертекстуальности созданного им текста. Очевидно, что подобная перспектива, а в этом конкретном случае и ретроспектива, могут открыться лишь тогда, когда писатель (он же и внимательный спокойный наблюдатель) находится на возвышенности. Прочитав текст до конца, можно констатировать, что автор и в прямом, и в переносном смысле «наблюдает» за ходом истории и сегодняшней жизнью с высоты птичьего полета (сравним выражения *aus der Vogelperspektive* и стилистически более сильное выражение *aus der Adlerperspektive* = с высоты полета орла).

Автор прекрасно знает Шварцвальд и гордится тем, о чем пишет: природой, историей, культурными традициями и т. д. Также очевидно, что он обладает глубокими знаниями о творчестве тех, кто в своих творениях этот край воспевал и прославлял.

Текст читается, все упомянутое В.Г. Фритцем исторические события и факты культуры обсуждаются. Под руководством преподавателя должны быть уточнены абсолютно все содержательные моменты текста с тем, чтобы снять все возможные предположения о псевдодокументальности и недостоверности.

Студенты подбирают фотографии Шварцвальда (в Интернете их очень много!), иллюстрирующие текст. В ходе обсуждения преподаватель должен подвести студентов к мысли о том, что вербальный текст В.Г. Фритца, равно как и наиболее соответствующие этому тексту фотоснимки (с точки зрения семиотики они также являются текстами!), характеризуются *общим* качеством — *панорамностью*. Студенты убеждаются в том, что панорамное пространство можно увидеть лишь с высоты (в прямом и переносном смысле слова). Они понимают, что панорамные тексты не статичны, что они отражают временную и/или пространственную протяженность действия, они широки по охвату реальности и потому соотносятся с большим количеством событий. Следствием является *достоверность* панорамных текстов, которая требует глубокого и личного осмысления всего содержания.

Для студентов становится очевидным, что если бы автор писал свой текст не в 1997 году (ведь именно тогда появилось первое немецкое издание книги), а позже, то, возможно, упомянул бы и другие события... Студенты «осзают» панорамность текстов (и эссе, и фотографий) как их качество, поскольку они создают у них эффект присутствия, вызывают чувства и эмоции.

На вопрос о том, можно ли было озглавить текст по-другому, звучит ответ: «Да!» и предлагается вариант “Der Schwarzwald — meine Heimat”. И это не случайно, поскольку студенты остро чувствуют внутреннюю эмоциональность автора, его любовь к родным ландшафтам и погружение в духовную жизнь региона. Можно предложить им высказаться и о том, каким человеком видится читателю автор, можно ли назвать В.Г. Фритца патриотом и почему. Из предложенных преподавателем аутентичных материалов

студенты узнают, что автор родился в Карлсруэ, самом крупном городе Шварцвальда, а умер в Гейдельберге, расположенном на расстоянии примерно 50 км севернее. Прежде чем полностью заняться писательской и переводческой деятельностью, В.Г. Фритц был учителем французского языка в гимназии и преподавал в университете. Для его авторского стиля характерны лаконичность формы, внимание «к живой и неживой природе», к взаимоотношениям людей и к повседневности. Его отличали умение наблюдать, спокойный стиль, простой язык, отсутствие пафоса. И в то же время он был романтиком.

Особое внимание должно быть обращено на речевые средства, употребленные писателем, поскольку они описывают красоту ландшафтов, подчеркивают жизнестойкость и щедрость природы и человека. Таким образом, представляемый немецкий текст и соответствующие задания к нему позволяют осмыслить гражданскую идентичность Другого (немца). Но главная образовательная ценность текста заключается в том, что он мотивирует студентов написать (создать!), а затем и произнести свой собственный текст о каком-либо пейзаже (близком/интересном им), о тех ассоциациях, которые он вызывает, о том, что известно и дорого им, чем и кем они восхищаются.

Работа по овладению содержанием и смыслами текстов, подобных эссе В.Г. Фритца, является обязательной, но лишь подготовительной. Она должна настраивать студентов на процесс укрепления их *собственной* идентичности — общероссийской гражданской идентичности.

Студентам предлагаются панорамные фотографии различных природных ландшафтов России. Они рассматривают их и решают, о чем будут писать и

рассказывать. Кто-то выбирает Урал, кто-то окрестности озера Байкал или города Горно-Алтайск, многие же остаются в региональных рамках и изучают местные достопримечательности. Так, липецкие студенты могут выбрать национальный заповедник «Галичья гора», расположенный в Липецкой области на Среднерусской возвышенности, или висячий мост в селе Волоотово-Черепань Лебедянского района.

Задание, выполняемое студентами, весьма сложно: им предстоит детально изучить информацию из различных источников на русском и немецком языке, убедиться в ее достоверности, соотнести с конкретным фотоснимком. Но главная задача состоит в том, чтобы суметь интересно рассказать о природе края, его истории и традициях, о людях, оценив их работу и достижения. Иными словами, требуется не просто знание конкретных фактов, но и понимание того, как эти факты связаны друг с другом и насколько взаимобусловлены в едином контексте. При этом востребовано выражение глубоко личностного отношения ко всему описываемому. Следовательно, к текстам, создаваемым студентами, предъявляются те же требования, что и к аутентичным текстам для чтения (см. выше).

Если вернуться, например, к достопримечательности села Волоотово-Черепань (висячему мосту), то его ценность можно определить только лишь в том случае, если знаешь, много ли таких мостов построено, где и когда (например, в России или в той же Германии)... Найдя ответы на эти и другие вопросы, студенты будут относиться к этому архитектурному и техническому сооружению более трепетно.

Естественно, для описания реальности и вербализации чувств и эмоций, вызываемых конкретным объектом рассмотрения, необходимы речевые средства, связанные, с одной стороны, с панорамностью

восприятия, а с другой, — с детальным изучением деятельности людей в конкретных условиях. В связи с этим студентам должен быть предложен обширный список слов и словосочетаний, которые востребованы в говорении в условиях панорамности восприятия. Из этого списка студенты будут выбирать и использовать слова и словосочетания, покрывающие их речевые потребности.

Представляя результаты своей работы, студенты говорят стоя, помогая себе жестами, поскольку только так они могут подчеркнуть панорамность собственного текста и выразить свои чувства. При этом имеет место полное включение студента в свою родную культуру.

Работа над проектами требует полного погружения в реальность, что мотивирует студентов и к практическим действиям. Так, если висячий мост в селе Волоотово-Черепань требует ремонта, то студент может принять участие в конкретной акции по сбору средств для этой цели и т. п.; в другой ситуации он будет участвовать в мероприятиях, поддерживающих санитарную безопасность заповедника и т. д. Такое участие студентов в жизни общества, безусловно, способствует и их социализации.

Для создания условий, в которых студенты пережили бы свою идентичность, очень подходит песенный текст, отличающийся панорамностью. Проиллюстрирую это на *втором примере*: на использовании в процессе иноязычного образования известной и всеми любимой песни «Течет река Волга». Созданная поэтом Львом Ошаниным и композитором Марком Фрадкиным в 1962 году, она не потеряла ни своей популярности, ни актуальности. Секрет успеха песни заключен в ее синтетической природе: в единстве слова и музыки, в энергетике. Текст выражает такие непреходящие ценности, как любовь,

верность, Родина, глубокие смыслы подержаны прекрасной музыкой. Самой знаменитой исполнительницей песни является Людмила Георгиевна Зыкина. Думаю, что студентов следует непременно познакомить и с молодой, но уже известной исполнительницей этой песни: заслуженной артисткой Республики Татарстан Диной Фагимовной Гариповой, в 2012 году победившей в телешоу «Голос».

В песне, о которой идет речь, Волга — образ-символ самой жизни, жизни достойной и праведной. На занятии слушание песни сопровождается показом панорамных фотографий Волги. Для того, чтобы общение студентов по поводу увиденного и услышанного происходило на немецком языке, преподавателю нужно позаботиться о естественном переходе на иностранный язык. И таким «мостиком» может стать сопоставление аутентичного текста песни (ее слов) на русском языке с текстом перевода на немецкий язык. Сопоставление позволяет увидеть не только то, насколько переводчик избретен в плане нахождения эквивалентов, но и насколько верно, т. е. адекватно и глубоко он сам понимает переводимый текст.

Приведу припев песни, а также два варианта перевода, выполненные двумя переводчиками — И. Варкентиным (Johann Warkentin) и М. Блум (Margit Bluhm).

*Издавела долго течет река Волга,
Течет река Волга, конца и края нет.
Среди хлебов спелых, среди снегов белых
Течет моя Волга, а мне семнадцать лет.*
(Л. Ошанин)

*In endloser Folge trägt mächtig die Wolga,
die mächtige Wolga die Wellen ohne Rast.
An wogenden Ähren vorbei bis zum Meere
fließt mächtig die Wolga, und ich bin 17 fast.*
Nachdichtung: J. Warkentin

*Von weit her schon ewig so fließt die Wolga,
So fließt die Wolga unendlich breit dahin.
Durch reife Felder, durch schneeweiße
Wälder
So fließt meine Wolga, und ich grad 17 bin.*
Nachdichtung: M. Bluhm

Полагаю, что второй вариант проигрывает, поскольку переводчице не удалось даже при соблюдении лексического соответствия передать величавость и лиричность оригинала. А потому предлагаю сосредоточить внимание на личности Иоганна Варкентина (1920–2012) и на его переводе.

В некоторых материалах о нем пишут как об Иване Варкентине, да, да — Иване, потому что он был советским (русским) немцем, родившемся в Крыму. Среди фактов его биографии — учеба в Ленинградском университете, ссылка в Сибирь, работа в образовательных учреждениях Барнаула, Башкирии и Казахстана. Он — советский и немецкий поэт и писатель, литературный критик и переводчик, с 1963 года — член Союза писателей СССР, в течение многих лет редактор отдела литературы немецкоязычной газеты “Neues Leben”, которая издавалась в Москве. Провозглашая единство национальной судьбы советских немцев с историей СССР, И. Варкентин последовательно выступал за их автономию (напомню, что после 1945 года автономия республики немцев Поволжья не была восстановлена). В 1981 году И. Варкентин переехал в Восточный Берлин...

А теперь вернемся к переводу этого советского и немецкого поэта. Знание переводчиком пресуппозиции, понимание смыслов оригинала и их безошибочная интерпретация обусловили выбор тех немецких слов, которые позволили «не потерять» образ величественной реки, являющейся символом России. Слова *mächtig*

нет в тексте оригинала, но соответствующий смысл неотъемлем, для человека родом из многонациональной России он присутствует по умолчанию. И именно слово *mächtig* ассоциируется с рекой Волгой, поскольку оно в контексте означает *могучая, сильная, неумолимая, полноводная*. Следовательно, перевод строки *Tечет река Волга, конца и края нет* как *trägt mächtig die Wolga die Wellen ohne Rast* создает необходимый смысл (в варианте М. Блум *So fließt die Wolga unendlich breit dahin* подчеркивается лишь ее ширина).

Аналогично следует сопоставить и другие переводческие решения двух переводчиков. И каждый раз мы будем вынуждены констатировать, что выбор И. Варкентина оправдан целями создания точного переводного текста, сохраняющего при этом свою панорамность.

Таким образом, студенты убеждаются в том, что всезнающий и чрезвычайно тонко чувствующий языки И. Варкентин проявил себя и виртуозным переводчиком: язык его перевода не только красив и гибок, но и очень точен. Именно поэтому ему удалось передать и эпичность, и лиричность текста песни «Течет река Волга».

Необходимо заметить, что студенты знакомятся и с некоторыми дополнительными материалами на немецком языке, дающими возможность понять, каким человеком переводчик был. В результате всей описанной выше работы студенты могут размышлять и высказывать свое мнение об идентичности двуязычного И. Варкентина. На мой взгляд, прекрасно владеющий русским языком и в основном писавший свои произведения на немецком (думаю, это была для него форма борьбы за сохранение немецкого языка!), И. Варкентин был связан с Россией. В его идентичности была и Россия, и Волга, а отношение к Волге, выраженное

в словах перевода, стало маркером этой идентичности.

После обсуждения песни и биографических материалов об И. Варкентине студенты переходят к выполнению творческих заданий, проблематику которых они определяют самостоятельно или выбирают что-то из вариантов, предложенных преподавателем. Общая тема — «Волга — символ многонациональной России». Работа начинается с внимательного изучения найденных материалов, составления плана выступления и списка необходимых слов и словосочетаний. Затем пишется текст выступления и отбираются необходимые фотографии. Вербальный текст может не быть полностью панорамным, но должен содержать панорамные вкрапления; панорамными могут быть также только часть фотоснимков. Требования к тексту высказывания сохраняются. Иными словами, прежде всего он должен быть широким по контексту, эмоциональным, демонстрировать включенность студента в процесс этнокультурной социализации.

Все выступления не просто выслушиваются, но и обсуждаются, что также способствует общероссийской гражданской идентичности.

Бросая ретроспективный взгляд на представленные в данной статье конкретные примеры, иллюстрирующие процесс укрепления общероссийской гражданской идентичности, необходимо констатировать, что 1) в иноязычном образовании именно тексты являются тем пространством, в ходе освоения которого может происходить актуализация компонентов общероссийской гражданской идентичности, и 2) определенный характер текстов и определенный характер заданий гарантируют успешность данного процесса.

В процессе иноязычного образования, организованного описанным выше

образом, общероссийская гражданская идентичность постепенно становится *качеством* личности студентов, которое они приобретают в процессе социализации, где на основе идей и ценностей происходит их единение с представителями различных регионов нашей огромной страны и осознание себя их частью.

В заключение кратко охарактеризую описанную выше технологию укрепления общероссийской гражданской идентичности.

Вербальные тексты, предъявленные зрительно или аудитивно и примененные в комплексе с текстами визуальными (= фототекстами), обеспечивают экспликацию смыслов, на овладение которыми направлена предлагаемая технология.

Пошагово (операционализовано) данная технология может быть представлена следующим образом:

1) тексты отбираются на основе сформулированных в данной статье критериев;

2) выполнение заданий/упражнений направляется на реализацию функций отобранных текстов;

3) разнообразие заданий/упражнений и их целесообразное количество гарантирует усиление каждого из компонентов общероссийской гражданской идентичности;

4) на основе адекватно подобранной в рамках проблемы/темы совокупности текстов и за счет использования дополняющих друг друга комплексов заданий/упражнений к ним «осваивается» культурное пространство текстов, а компоненты общероссийской гражданской идентичности интегрируются, обеспечивая ее укрепление.

Предложенная технология отличается динамичностью и гибкостью, а главное — *гарантирует укрепление* общероссийской гражданской идентичности, поскольку создает условия, в которых каждый студент эту идентичность *переживает*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Идентичность: хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Модек, 2003. 272 с.
2. *Гозман, Л., Эткинд, А.* Идентичность, культурное самосознание // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. С. 30–34.
3. *Бачелет, М.* Глобальная гражданственность: новая важная сила. URL: <http://gias.nyu.edu/2016/04/release-global-citizenship-commission-report/> (дата обращения: 10.09.2022).
4. *Киселев, А.И.* Что негативно влияет на гуманитарную среду вуза? // Гуманитарная образовательная среда вуза: материалы междунар. науч.-метод. конф. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. С. 56–58.
5. *Кожанов, И.В.* Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования. Чебоксары, 2018. 463 с.
6. *Fritz, W.H.* Der Schwarzwald // Deutschland in kleinen Geschichten. Herausgegeben von Hartmut von Hentig. Originalausgabe. Russische Erstausgabe 1. 1997. P. 86–89.
7. *Oschanin, L.* Es fließt die Wolga. Nachdichtung Johann Warkentin // Schön ist die Jugend. Сборник песен. Auswahl und Redaktion & Victor Klein Verlag Progress, 1975.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

REFERENCES

1. *Identichnost: Hrestomatiya* [Identity: A Textbook], comp. L.B. Schneider. Moscow, Moskovskij psihologo-socialnyj institute, Voronezh, Modek, 2003, 272 p. (in Russ.)
2. Gozman, L., Etkind, A. Identichnost, kulturnoe samosoznanie [Identity, Cultural Identity]. In: *50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya* [50/50: The Experience of the Dictionary of New Thinking], ed. by M. Ferro and Yu. Afanasyeva. Moscow, Progress, 1989, pp. 30–34. (in Russ.)
3. Bachelet, M. *Globalnaya grazhdanstvennost: novaya vazhnaya sila* [Global Citizenship: An Important New Force]. Available at: <http://gias.nyu.edu/2016/04/release-global-citizenship-commission-report/> (accessed: 10.09.2022). (in Russ.)
4. Kiselev, A.I. Chto negativno vliyaet na gumanitarnuyu sredu vuza? [What Negatively Affects the Humanitarian Environment of the University?] In: *Gumanitarnaya obrazovatel'naya sreda vuza* [Humanitarian Educational Environment of the University: Materials of the International Scientific and Methodological Conference]. St. Petersburg, Politekhnikeskij universitet, 2016, pp. 56–58. (in Russ.)
5. Kozhanov, I.V. *Formirovanie grazhdanskoj identichnosti lichnosti v processe etnokulturnoj socializacii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Formation of the Civil Identity of the Individual in the Process of Ethno-Cultural Socialization in the System of Continuing Education]. Cheboksary, 2018, 463 p. (in Russ.)
6. Fritz, W.H. Der Schwarzwald. *Deutschland in kleinen Geschichten*. Herausgegeben von Hartmut von Hentig. Originalausgabe. Russische Erstausgabe 1, 1997, pp. 86–89.
7. Oschanin, L. Es fließt die Wolga. Nachdichtung Johann Warkentin. *Schön ist die Jugend. Sbornik pesen* [Collection of Songs]. Auswahl und Redaktion & Victor Klein Verlag Progress, 1975.
8. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1983, 840 p. (in Russ.)

Царькова Вера Бенедиктовна, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, carkova-vb@mail.ru

Vera B. Tsarkova, PhD in Education, Professor, Linguistics and Intercultural Communication Department, P.P. Semenov-Tjan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, carkova-vb@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.11.2022. Принята к публикации 03.12.2022

The paper was submitted 12.11.2022. Accepted for publication 03.12.2022